

Глава 341. Беспорядок — самый большой страх, самый большой блок.

"Ты? Какое совпадение!" - с улыбкой сказал Мо Фань, глядя на Ашарую, которая приближалась к нему. Девушка перед ней может считаться великой красавицей, как может быть мужчина, который не любит красоту?

"Один камень может определить вину? Вот это действительно произведение искусства!" Страх не обернулся, а уставился на камень и необъяснимо улыбнулся.

"Художественное произведение? Тогда я хочу услышать ваше понимание?" Аша Руйя отошла в сторону от страха, уставившись на черный камень на стене, хотя на ее лице была улыбка, но в ее глазах было что-то необъяснимое.. . негодование.

"Если несколько человек держат несколько камней, они могут судить, виновен человек или нет. Это кажется справедливым, и есть правила. На самом деле, это справедливо?" Страх спокойно посмотрел на Ашарую, и глаза снова след крови плавал по нему, и он, казалось, был немного взволнован.

Ашаруя посмотрела в испуганные глаза и не могла не сделать шаг назад. В этот момент она была немного напугана.

«Это величайший беспорядок! Если установление порядка действительно находится в руках немногих людей, пусть решает камень, такой порядок есть хаос, это беспорядок, это величайший страх, и это также величайшее безумие». Разве это нельзя назвать искусством?» Улыбка на лице Страха снова расцвела, но это заставило людей почувствовать панику.

«Минцзы, не пугай меня, у тебя какое-то неряшливое выражение лица!» Мо Фань посмотрел на испуганную улыбку, не мог не сморщить шею и в шутку сказал.

"Беспорядок? Величайший страх, величайшее безумие?" Ашаруя была немного ошеломлена, она не ожидала, что страх скажет такое.

«Люди, которые создают эти правила, умны, но они также глупы. Беспорядок действительно может привести людей к страху и безумию, но средства создания беспорядка крайне презренны.

Истинный страх и безумие не должны скрываться, не говоря уже о заимствованных средствах власти, а исходить из сердца. Он думал, что таким образом контролирует других, но он не знал, что страх одновременно разьедал его сердце! Страх пренебрежительно скривил губы, никто не может понять страх и безумие глубже, чем он, ведь он воплощение этой эмоциональной силы!

Аша Руйя долго молчала, она впервые слышала такие слова, и между строк было глубокое пренебрежение. Как кандидат в богини храма Парфенона, она должна была встать, чтобы опровергнуть это, чтобы сохранить святость камня греха, но почему у нее возникло желание поддержать его?

«Это очень уникальное озарение, но лучше не говорить таких вещей, в конце концов, вы не понимаете, что в нем произошло. Если это услышат посторонние, у вас могут быть неприятности».

Ашаруя покачала головой. Для нее было невозможно показать, что она поддерживает такое заявление. Для нее это было крахом веры. Хотя она уже была потрясена, у нее все еще была какая-то надежда.

"Ты боишься? Но я все равно волнуюсь. Хотя я не знаю, чего ты боишься, но меня это очень интересует!" Улыбка на лице страха становилась все более и более осторожной, как будто ощущение, что оно все больше и больше выходит из-под контроля. Крови было все больше и больше, и казалось, что она вот-вот ослепит его глаза.

«Ты...» Ашаруя невольно отступила на шаг, чувствуя, что ее сердце, кажется, чем-то овладевает.

"Акико!"

Мо Фань как будто понял, что что-то не так, и поспешно закричал.

Страх, который и без того был немного ошеломлен, вдруг пробудился, улыбка с его лица тут же исчезла, и он взглянул на Мо Фаня.

«Это действительно трудно контролировать, неудивительно, что Радость доставила столько неприятностей, и чуть не доставила неприятностей боссу!» Чувствуя благодарность от страха, к счастью, Мо Фань вовремя очнулся.

«Извини, только что...» Страх слабо извинился, но не знал, как это объяснить, поэтому мог только промолчать.

Мо Фань нахмурился, это не тот Шэнь Мин, которого он знал, что случилось?

«Все в порядке, ты... кажется...» Ашаруйя, казалось, что-то заметила, но не сказала.

Хотя она только что была немного напугана, Аша Руйя быстро пришла в себя, снова с уверенной улыбкой на лице, и спокойно сказала: «Когда я только что говорила о делах с Чжао Юцянем, я услышала, что другая сторона, похоже, смотрела для Громового Департамента. Семя Души. Это напомнило мне о хорошем месте, куда можно пойти, у вас двоих, кажется, есть Элемент Молнии? Что? Вам интересно?"

«Правда?» Мо Фань вдруг заволновался, и хмурое выражение лица мгновенно исчезло.

Страх проигнорировал, обернулся и продолжил смотреть на камень, его очень интересовало, что находится за камнем. Или безумие заинтересовано в страхе в беспорядке. Что же касается вида души типа Грома... А как насчет материи Шэнь Мина, имеет какое-то отношение к моему страху?

К счастью, Шэнь Мин не знал, о чем думал страх в его сердце, иначе он мог бы выскочить с хлыстом в руке.

"Кажется, ты единственный, кто заинтересован, почему бы тебе не пригласить меня на послеобеденный чай? Если я буду в хорошем настроении, может быть, я действительно скажу тебе." Аша Руйя прикоснулась пальцем к своим красным губам, и очаровательно моргнула.

"Ладно, договорились!"

«Мингзи, не читай больше, я действительно думаю, что ты художник, пошли!»

...

В Италии стандарт послеобеденного чая довольно высок, во многих местах сравним с ужином.

Пицца, десерты, кофе, мясо, если сможете.

В ресторане сочетание двух мужчин и одной женщины привлекло достаточно внимания. В конце концов, это был первый раз, когда трое пришли в ресторан для пары.

Мо Фань и Страх, естественно, не знали, над чем смеются люди рядом с ними, только Аша Руйя, которая понимала по-итальянски, прятала лицо и посмеивалась, что немного поддразнивало их двоих.

Но эти двое не дураки, и они также заметили некоторые украшения в ресторане, но, увидев Ашарую, которая уже села, она не выглядела так, будто совсем хотела уйти, с неглубокой улыбкой было видно, что все было хорошо. друг у друга в руках Во время расчета он мог только беспомощно сидеть.

"Давай поговорим об этом!"

"Не волнуйся, сначала закажи!"

...

В чистом белом пространстве Шэнь Мин действительно чувствовал, что вот-вот сойдет с ума. Глядя на это бесконечное белое пространство, он не только спал, но еще и спал. Также над головой парят огромные часы, но эти часы идут в обратном направлении.

Цифры на часах показывают, сколько времени потребуется Шэнь Мину, чтобы в следующий раз взять под контроль свое тело.

«Я остаюсь здесь каждый день, я действительно собираюсь задушить себя до смерти, я сказал, ты должен немного повеселиться для меня!» Шэнь Мин действительно не мог сдерживаться, хотя это было намного лучше, чем раньше, есть три дня каждый день часов автономности.

Но, как сказано в этой фразе. «Я мог бы вынести темноту, если бы не увидел солнце.» Так называемые три часа были больше похожи на пытку, Шэнь Мин всегда думал, что часы могут идти быстрее.

«Еще семь часов до следующего раза, когда хост будет контролировать три часа, пожалуйста, терпеливо ждите!»

"Зачем заморачиваться? Зачем заморачиваться! Неужели так сложно сбалансировать эмоции? Разве это не вопрос порки? Один не может, только двое! Зачем тебе все так усложнять?" хочется плакать, но нет слез... Конечно, одиночество и скука - злейшие враги человека!

«Забудьте об этом, давайте воспользуемся этой возможностью, чтобы подумать о других вещах!»

Либо Шэнь Мин лежал на земле, сел и невольно вспомнил последние слова, сказанные им, когда Темный Король ушел.

зять?

Вентай?

«Если Вэнь Тай не клон Темного Короля, то дело будет интересным!» Шэнь Мин сузил глаза и пробормотал себе под нос.

Согласно некоторым предположениям в оригинальной книге, Шэнь Мин всегда думал, что Вин Тай был просто клоном Темного Короля. Но теперь кажется, что Вэнь Тай, скорее всего, сам Темный Король.

Тогда воскрешение Ижиши находится под единоличной договоренностью Вэнь Тая! Если Вэнь Тай сам Темный Король, то так называемый святой сын Вэнь Тай, так называемое испытание камня греха следует рассматривать как ошибочное попадание.

«В конце концов, связь между Темным Королем и этим миром слишком глубока, мой добрый тесть, если ты даже можешь перевоплотиться в человеческий мир, то ты должен был давным-давно управлять этим миром. Вы делаете это для развлечения? Относитесь к этому как к игре или...»

В сердце Шэнь Мина внезапно возникла ужасная догадка.

Смерть Вэнь Тая в начале могла быть преднамеренной Королем Тьмы. В конце концов, с репутацией Вэнь Тая в начале и его собственной силой, если бы он хотел сопротивляться, кто-нибудь действительно смог бы его остановить?

Что же касается того, что он хотел, чтобы его осудили, то как Темный Король мог терпеть, когда другие осуждали его самого? Можно лишь сказать, что Темный Король намеренно просил их отправить его обратно в темный план.

Какая причина может заставить Темного Короля потерять свое достоинство, позволить группе муравьев судить его, чтобы достичь цели возвращения себя в темный план?

Это достаточно? Или по каким-то причинам пришлось вернуться? Если это было первое, то почему он так позорно вернулся назад?

Но если второе, то почему?

Шэнь Мин теперь больше склоняется к первому, хотя это и не соответствует характеру Темного Короля. Но если подумать об этом с другой стороны, то король тьмы не может допустить, чтобы Вэнтай, святой сын, известный во всем мире, был приговорен к тьме группой глупых людей. Только так может проявиться мудрость Темного Короля, и только тогда он сможет ощутить веселье.

Короче, это действительно слишком сложно, это все лишь домыслы Шэнь Мина, с чем это связано. Возможно, только Темный Король или сам Вэнь Тай однажды смогут сказать правду!

...

"850 миллионов, твоя сестра! Я мог бы сам купить один, мне это не нужно, у меня еще есть поле! Я сказал, иностранная старшая сестра, не бери тебя, чтобы обманывать таких, как ты?" Мо Фань на самом деле я не могу ни смеяться, ни плакать, я изначально думал, что получаю семя души, чтобы сэкономить немного денег, но я не ожидал, что у этой девушки будет большой аппетит. -сид обойдется мне более чем в 800 млн. Разве это не голый грабеж?

Есть ли еще Ван Фа? Есть ли причина?

...

Глава 342: Я хочу купить этот камень.

«Если вы не считаете его подходящим, вы можете не покупать его. Просто уже слишком поздно сожалеть об этом. Если вы соскучитесь по этой деревне, у вас не будет этого магазина. Новости, я могу выступить в роли гида. Я отвезу вас туда. Я могу гарантировать, что это семя души точно будет в несколько раз лучше, чем те 850 миллионов, которые вы получили на аукционе!"

Ашаруйя скрестила руки на груди, как будто не боялась, что ты не купишься.

"Прощай, спекулянт!"

Мо Фань злой человек? Только что полученные деньги будут потрачены до того, как он прогреется, и еще есть вероятность, что товар вообще не будет виден, что абсолютно недопустимо! Было бы неплохо иметь жену?

Увидев, что Мо Фань встал и собрался уходить, Аша Руйя вовсе не собиралась его останавливать, цена действительно немного пугала.

"Мингзи, пошли! Если мы не рассердимся на это, я не верю. Если у тебя есть деньги, ты не сможешь купить то, что хочешь? Ты не сможешь сделать это без него!" Внешний вид, тянуть страх, чтобы вот-вот уйти.

Но страх, похоже, не собирается уходить, просто сидит, как может Мо Фань тянуть его, просто не двигаясь?

"Ты такой глупый, когда же ты теперь ускользнешь? Или ты хочешь заплатить за еду?" Мо Фань повернулся к Ашаруе спиной, подмигивая от страха, и прошептал.

«Я тебя так не воспринимаю, ты не хочешь иметь со мной дела, кто-то всегда думает, ты отнимаешь у меня деньги!» Аша Руйя тоже немного волновалась и сказала с улыбкой.

"Ни в коем случае? Минцзы, ты действительно хочешь это купить? Я знаю, что ты дурак, у которого много денег, но ты не можешь их так тратить? - ошеломленно сказал Мо Фань. Он не знал, какой мышцей Шэнь Мин был неправ.

«Ты иди первым, я хочу купить с ней другие вещи!» Страх покачал головой, заявив, что его не интересует это семя души Громого типа, но у него есть другая цель.

«Другое?» Мо Фань на мгновение остолбенел, но вскоре выражение его лица изменилось! Глядя на очаровательное тело Ашаруи, ее глаза постепенно становились похотливыми.

"О... у вас, ребята... еще есть такие дела, тогда я..."

Прежде чем Мо Фань закончил говорить, стоявшая сбоку Астрея знала, что этого парня там точно нет, поэтому отшвырнула свои туфли на высоких каблуках в сторону.

«Уходи, я не продам тебя, даже если продам!» Аша Руйя очень хотела убить ублюдка перед ней, правда ли, что мужчины — животные с более низким телом?

"Снято, какая разница? Моя Сюэсюэ намного красивее тебя!" Мо Фань потер низ живота, пренебрежительно скривил губы и вышел из ресторана с гордым лицом, втайне радуясь, что смог избежать денег на еду.

После того, как Мо Фань ушел, на столе остались только Страх и Ашаруя.

Атмосфера вдруг стала немного неловкой из-за страха, что этот парень продолжал смотреть на Ашарую, не говоря ни слова, что сделало экстравертную Ашарую действительно невыносимой, подумав про себя: Мо Фань не скажет этого парня, верно?

"ты....."

«Я хочу купить этот камень, давайте сделаем цену!» Страх наконец открыл рот, глядя прямо на Ашарую.

"Камень?"

Аша Руйя на мгновение замерла, слегка глядя в испуганные глаза, казалось, что она немного виновата, но быстро оправилась.

«Какой камень? Я не понимаю, о чем ты говоришь».

«5 миллионов, если ты купишь камень, ты же не потеряешь деньги, да?» Страх ничего не объяснял, он просто раскрыл свою цену.

К счастью, Шэнь Мин все еще готов к тому, что в этот момент система окажется в ловушке белого пространства, иначе он может снова начать ругаться от страха.

Какой блудный сын! Чтобы купить камень, вы тратите 5 миллионов юаней, что, если это не те деньги, которые вы заработали? Кажется, это серьезное заболевание!

Страх: Кажется, я действительно не заработал денег.

Аша Руйя посмотрела на позицию другой стороны, она была так решительна, что слегка прищурила глаза и больше не притворялась, что не знает, другая сторона должна знать, что она сделала.

«Когда ты узнал, что я подменил посылку?» Аша Руйя тоже разобралась. Поскольку ее обнаружили, не было нужды это скрывать. Кроме того, если страх хочет сообщить о ней, нет нужды медлить до сих пор.

«Я не знаю, как ты изменил сумку, но если история, которую ты рассказал о камне, правдива, то на этом камне должна быть знакомая аура. Но, очевидно, нет, и на тебе я почувствовал это дыхание. означает, что настоящий камень находится на твоём теле».

Как последний решающий камень греха, определяющий жизнь и смерть, насколько сильна сила страха, сконденсированная на нем, я боюсь, что только страх как эмоциональная личность может его по-настоящему ощутить.

"Знакомое дыхание?" Ашаруя не знала, о чем говорит страх. Даже она, богиня-кандидат Парфенона, не осмелилась сказать, насколько знакома ей с камнем греха. В конце концов, кроме судьбы, только наиболее ясно это чувствовали те, кто был судим, и те, кто присутствовал при этом. Другими словами, по ее мнению, нынешний камень греха — это просто обычный камень.

«Продавать или не продавать?» Страх не стал объяснять, но сказал спокойно.

«Зачем тебе камень греха? Камень для тебя ничего не значит, верно? Кроме того, хотя в камне греха нет ничего особенного, цена в 5 миллионов действительно немного занижена с точки

зрения его происхождения и значения». Аша Руйя сказала тихим голосом, камень греха, собранный Чжао Юцянем, действительно был передан ею, но она сохранила его, и он все еще был полезен, его было абсолютно невозможно продать страху, но ей было очень любопытно, страх хотел этого. вещь Какая польза? И знакомое дыхание, которое сказала другая сторона,

"Для меня это действительно произведение искусства. У меня не так много времени, поэтому я могу собрать некоторые вещи, которые мне нравятся. Это можно рассматривать как исполнение одного из моих желаний", - испуганно сказал Камень Греха. действительно заинтересовал его.

"Извините, хотя я и не знаю, почему вы интересуетесь камнем греха, но я пока не могу вам его отдать. Но, чтобы поблагодарить вас, я не сообщил об этом. Через некоторое время он выиграл Он не работает на меня, так что я могу отдать его тебе, — Аша Руйя покачала головой, она все еще хотела взять эту вещь, чтобы возглавить Императора Черного Дракона, сейчас невозможно отдать ее страху.

"Может!"

Страх кивнул, ничего не сказал, потом встал и ушел.

"Странно, почему этот парень чувствует себя не так, как я? Это так странно!" Аша Руйя посмотрела на заднюю часть испуганного отъезда, только чувствуя себя очень странно, но она не могла понять, что не так.

В конце концов, тело по-прежнему остается телом Шэнь Мина. Тем, кто плохо знает Шэнь Мина, трудно обнаружить, что сознание, контролирующее тело, изменилось.

"Нет! Их обоих больше нет, кто заплатит? Эти два парня..."

Ашаруя вдруг понял, не это ли еда хотят угостить Мо Фань и остальные? Почему их обоих сейчас нет, это...

"Два скупых парня! Совсем не джентльмен..."

...

Как только Страх вернулся в свою резиденцию, он наткнулся на Мо Фаня, который вздыхал.

«Минцзы, ты вернулся? Мне все еще нужно вернуться, чтобы найти этого спекулянта! Лао Чжао сказал мне, что в последнее время не было аукциона семян души громового типа, нет никакого способа, кажется, что деньги не могут быть сохранены!» Мо Фань Взгляд беспомощный.

"ГМ!"

Страх не знал, что ответить, кроме кивка и, хм, были ли у него другие слова, чтобы сказать.

— Ты... — Мо Фань сузил глаза и сделал два шага ближе к страху.

— Ты недавно хорошо отдохнул, темные круги под глазами пропали. Не ложись спать допоздна... — Мо Фань похлопал Шэнь Мина по плечу, а затем снова пошел к Аша Руйе, ничего не сказав.

«Мне показалось, что я что-то видел, этот парень...» Пожав плечами в страхе, он перестал

бродить снаружи и направился прямо в свою комнату.

...

Мо Фань, только что вышедший за дверь, вдруг остановился как вкопанный, оглядываясь назад, страха уже не было.

"Минцзы, что за самолет ты опять делаешь? Может быть, тебя одурачил Король Тьмы? - сказал себе Мо Фань. Он думал об этом.

Мо Фань дружит с Шэнь Мином уже более 20 лет, и он до сих пор хорошо осведомлен об изменениях в Шэнь Мине за это время. Мо Фань может быть уверен, что Шэнь Мин, столкнувшись с Темным Королем, точно не одинок.

Причина, по которой он смог сдержать свое любопытство и не спросить, заключалась в том, что Мо Фань знал, что Е Синься, должно быть, заметил это раньше. Поскольку Е Синься не спрашивал, это означает, что сам Шэнь Мин должен знать о своих изменениях, а поскольку у его брата есть свои планы, Мо Фань может только молча поддерживать их.

Ведь хорошие друзья на всю жизнь!

«Эй, это так щедро!

...

Глава 343. Кризис Му Нинсюэ.

Луна была темна, дул сильный ветер, и вдруг в дверь испуганной комнаты постучали.

Но человек, который постучал в дверь, не знал, что в комнате в данный момент никого не было, а Страх сидел на крыше и смотрел на лунный свет, но из-за этого Страх также видел человека, который постучал в его дверь. .

"Чжао Маньян? Чего он хочет?" Испугавшись, он ничего не понял, спрыгнул с крыши, подошел к своей двери, посмотрел вниз и нашел маленькую записку.

Му Нинсюэ, опасность! Быстрая помощь!

"Конечно, мы подошли к этому моменту? Это должно быть делом босса. Идти нам или нет?" Он колебался в страхе. Честно говоря, он не хотел участвовать в инциденте против Му Нинсюэ Наньжун Ни. и семья Му.

"Все равно забудь, через полчаса босс снова сможет управлять своим телом. Если он не уйдет, то к тому времени его обязательно раскритикуют." Он беспомощно покачал головой в страхе и обвинил Чжао Маньян в сердце своем. Он был так робок и отодвигал дело для себя.

В конце концов, с Чжао Маньяном действительно довольно трудно иметь дело. С его силой он мало чем может помочь. Что касается урона, его семья Чжао не в состоянии подавить семью Му. Если Мо Фаня здесь нет, если Шэнь Мин не помогает, тогда Му Нин Сюэ заслужила издевательства.

...

В безмолвной ночи Му Нинсюэ окружила более дюжины фигур на окраине Венеции.

Столкнувшись с такой сценой, выражение лица Му Нинсюэ все еще было таким спокойным, и она совсем не выглядела удивленной.

«Честно говоря, если бы не этот идиот Му Хе, ты был бы самым ослепительным гением в семье Му, и я был бы очень горд, что ты был хорошим учеником, но, в конце концов... удача делает людей! Му Нинсюэ, просто возьми это! То, что дала тебе семья, твое, передай это и живи своей обычной жизнью. и издевательство.

"Если ты думаешь, что я должна просто схватить его, то ты ошибаешься. Му Нин Сюэ слегка покачала головой, в ее спокойных глазах, казалось, была легкая грусть. Ты не можешь не чувствовать грусти".

Семья действительно самое холодное место! Даже горящее сердце становится в этом холодном подвале черствым и бессердечным!

«Нин Сюэ, мы не хотим причинять тебе боль и надеемся, что ты не будешь сопротивляться!» Нань Ронг Ни тоже встал в этот момент с очень беспомощным выражением лица, как будто все было навязано.

На этот раз действия семьи Му заключались в том, чтобы перенести тормозную дугу ледяного кристалла с тела Му Нинсюэ на тело Наньжун Ни. Дело дошло до этого момента, и я не знаю, как эта женщина облизывает лицо и делает такое выражение лица. Может быть, вы можете обманывать людей, вплоть до того, что вы даже можете обмануть себя!

"Раньше я думал, что мы будем друзьями. Несмотря на то, что ты сделал мне больно в тот раз в городе Дунхай, я ничего не сказал, но ты подвел меня." Му Нин Сюэ покачала головой, хотя выражение на ее лице не изменилось. то же самое. Холодно, но в этот момент на душе крайне неуютно, нет другого обмана друга более обидного.

Услышав эти слова, претенциозное выражение лица Нань Ронг Ни постепенно исчезло и превратилось в насмешку.

«Ха... ха-ха... друг? Почему мне так смешно произносить это слово из твоих уст? Почему Му Нин Сюэ до сих пор сохраняет свою гордость? полностью унаследовать все от тебя и наслаждаться статусом, которого ты заслуживаешь!» Выражение лица Наньжун Ни постепенно становилось мрачным, она вообще никогда не считала Му Нинсюэ другом. Причина, по которой она нравится другой стороне, заключается в том, что ее семья слаба, а Му Нинсюэ — гений посреди солнца в семье Му, но все дело в преимуществах!

«Боишься? Это ты должен бояться! Даже если ты возьмешь Лук Ледяного Кристалла из моей руки, ты всегда будешь впадать в глубокий страх, боясь, что появится другой человек, точно так же, как ты взял его у меня. Убери его снова! Му Нинсюэ пренебрежительно скривила губы, она полностью разочаровалась в этом бывшем друге.

«Знаешь, что я больше всего в тебе ненавижу? Больше всего я ненавижу то, что ты всегда так высоко надо мной. С этого момента ты больше не имеешь права вести со мной беседу на равных! и я гарантирую, что остаток твоей жизни будет Несчастливым!» Выражение лица Наньжун Ни стало совершенно отвратительным, она ненавидела Му Нин Сюэ, проповедующую ей, теперь она явно брала верх, почему она должна слушать такую чепуху? По крайней мере, по мнению Наньронг Ни, все это чепуха.

...

«Это скучно. Если это высокомерно или грустно, вам должна понравиться эта сцена».

Страх, который прятался в темноте, очень скучно слушать разговоры этих людей. Неужели члены семьи Му думают, что их решение вызовет у Му Нинсюэ страх и отчаяние? Но я не знаю, что другой стороне все равно, что действительно иронично.

Люди, которые думают, что контролируют ситуацию, на самом деле вообще не привлекают внимания окружающих. Такого рода операции на низком уровне чрезвычайно скучны для мастера страха.

Воздействие слов может вызвать у оппонента только поверхностный страх, а настоящий страх не имеет никакой логики! Вот почему страх говорит, что беспорядок — это величайший страх!

Худой психопат стоит рядом с сильным нормальным человеком. Боюсь, что все боятся невропатии больше, чем сильный нормальный человек. Это просто потому, что невропат никогда не делает ничего в соответствии с рутинной или правилами. Пока он поднимает нож, даже резать фрукты достаточно, чтобы напугать людей!

"Босс, так как вы уже вышли, я оставляю это дело на вас. Меня совершенно не интересует такая сцена." Почувствовав страх, Шэнь Мин был выпущен из белой клетки системой, и сразу же заявил, что не хочет участвовать. Такая сцена имеет значение.

"Вы можете справиться с этим. У меня есть только три часа, чтобы тратить здесь?" Шэнь Мин не беспокоился, что что-то случится с Му Нинсюэ. Перед Му Нинсюэ, которая могла использовать тормозной лук из ледяного кристалла, банда людей была ничем иным, как гнилой сладкий картофель и тухлые яйца.

Кроме того, страх гораздо сильнее радости, даже если с Му Нин Сюэ что-то пойдет не так, решить ее не составит большого труда.

Самое главное, что грязная работа по борьбе обязательно позволит младшему брату рвануть вперед! Какие могут быть причины, чтобы начальник взял на себя утомительную работу?

"Но это очень скучно! Босс, вы не позволяете мне что-то делать, я действительно не заинтересован в битвах. Страх беспомощно покачал головой. Его борьба не так проста, как победа над врагом".

Шэнь Мин не позволял своей эмоциональной личности причинять ему неприятности, поэтому он даже не думал о том, чтобы найти бой, как это сделала Джой, поэтому он полностью контролировал свое тело, как будто он путешествовал в реальном мире.

«Я не хочу, чтобы вы, ребята, связывались со мной. Я так счастлив, что он хочет взять вас, чтобы узурпировать трон. Как я могу оставить его в покое? типа, не имеет значения, если ты умрешь...» Шэнь Мингюй Он лениво сказал, как он мог запугивать своих младших братьев и сестер, не заплатив за это цену?

«Правда?» Страх вдруг осветил, и вдруг стал немного возбужден.

"Я все сказал, играй как хочешь? Еще хочу посмотреть, как ты используешь силу страха! Ничего страшного, учись и учись, хотя жаль оставлять эмоциональный отдел как сокровище".

...

«Мой дорогой ученик, даже сейчас ты гордость моего сердца, как жаль... Я всегда буду хранить память о таком ученике!» Пань Си медленно подняла голову с очень зловещей улыбкой на лице. отражение лунного света, белые зубы казались немного странными на вкус.

«Ты сам просил об этом, я хотел, чтобы ты страдал меньше боли!» Наньжун Ни махнул рукой, и люди в черных мантиях вокруг него тоже медленно двигались, готовые в любой момент контролировать Му Нинсюэ.

"Папа-папа..."

Когда атмосфера стала чрезвычайно напряженной, руки Му Нин Сюэ постепенно стали холодными, и когда она собиралась использовать тормозной лук из ледяного кристалла, в ушах всех раздались тихие аплодисменты.

Потянувшись от страха, он встал из-за камня неподалеку, стряхнул пыль с тела, нагнулся и поднял из-за камня блестящий красный танский нож.

Под бдительным взглядом всех он шел медленно!

"Шэнь Мин! Почему ты здесь? Это не твое дело!" - закричала Му Нинсюэ, увидев, как появляется страх.

С этим делом Му Нин Сюэ может справиться сам, он тайно интегрировал свою душу в Лук Ледяного Кристалла. И противник думал, что он не может использовать Лук Ледяного Кристалла, поэтому силы, которую он послал на этот раз, было недостаточно, чтобы угрожать ему или ей. Но силу лука из ледяного кристалла не так просто контролировать, и если страх рядом, у Му Нин Сюэ будет много сомнений.

По сравнению с Му Нинсюэ, которая не хотела, чтобы здесь появлялся страх, Наньжун Ни и другие тоже временно терялись в страхе, появляющемся здесь.

В их глазах сегодняшняя концовка Му Нинсюэ уже обречена, но появился страх, что мне делать? Убить тоже? Не будем говорить о том, есть ли у него такая способность, но если Шэнь Мин умрет, все будет не так просто!

«Шэнь Мин, это дело не имеет к тебе никакого отношения, и я надеюсь, что ты не вмешиваешься в свои дела!» Наньжун Ни больше не претенциозна в этот момент, так как все было обнаружено, я могу только надеяться, что Шэнь Мин будет разумно, иначе я могу только заставить его сделать это, сначала подавить противника, а затем силой вынуть Тормозной Лук Ледяного Кристалла, который был слит с Му Нин Сюэ.

"Шэнь Мин... имя, которое я часто слышу, мальчик, теперь ты очень известен в императорской среде." Пань Си совсем не осознавал серьезности вопроса. В конце концов, репутация Шэнь Мина сейчас велика, но для старик Для сильных из предыдущего поколения молодым людям все-таки не хватает опыта.

"Не стоит недооценивать его, этот парень очень силен! Даже возмутительно говорить, что он силен!" Наньжун Ни заметила, что Пань Си был немного презрителен, и напомнила ему тихим голосом. Она слишком хорошо знает силу Шэнь Мина, сегодня у нее должен быть хороший день, но не позволяйте ему быть испорченным!

Что касается их комментариев, сторона страха не ответила ни в малейшей степени, она просто шла к ним шаг за шагом, ее глаза, казалось, становились все более и более возбужденными.

С одобрения Шэнь Мина страх, который подавлялся все это время, действительно можно на какое-то время потакать!

"Клэнг!"

Тан Дао медленно вытащили, перед всеми вспыхнул красный свет!

Глаза страха в этот момент стали кроваво-красными, как глаза злых духов из ада в темную ночь, это глаза страха!

...

Глава 344: Барьер, Страх Бездны

"Шэнь Мин, что ты собираешься делать? Ты знаешь, с каким существом ты собираешься бороться?" Наньжун Ни запаниковал и невольно сделал два шага назад, громко закричав, чтобы скрыть внутреннюю панику.

Она никогда не думала привлекать к этому делу Шэнь Мина, и даже он не хотел привлекать Мо Фаня, иначе она бы не выбрала эту возможность.

«Цзе Цзе, ты добрый, но другие этого не ценят!» — усмехнулся Пань Си, страх в его глазах заставил его беспричинно взволноваться. Это заставило его немного разозлиться. Один только взгляд младшего может на самом деле заставить его, старшего мага, почувствовать немного страха. Если бы он сказал это, у него все еще было бы лицо, чтобы возиться в мире магов?

"Шэнь Мин, позвольте мне повторить еще раз, это дело не имеет к вам никакого отношения! Вам не нужно вмешиваться!" сказала Му Нин Сюэ тихим голосом, но выражение ее лица уже было немного обеспокоенным. , кроме того, она может решить стоящую перед ней проблему!

"Где ты стоишь, не двигайся! Это моя добыча!"

Страх, который все это время молчал, сказал с насмешкой, свирепая и взволнованная улыбка при лунном свете заставила всех присутствующих содрогнуться. Танский нож цвета крови в его руке отражал холодный блеск, волшебник? Маг ближнего боя?

«Ты...» Му Нинсюэ могла только тайно волноваться в своем сердце, он чувствовал, что Шэнь Мин сегодня была совсем другой, она действительно не знала, как убедить ее, которая не умела выражать свои мысли.

«Добыча? Малыш... За высокомерие приходится платить!» Вены в уголках глаз Пань Си обнажились, как он мог терпеть такую провокацию со стороны младшего?

«Шэнь Мин... Ты настаиваешь на том, чтобы вмешиваться в это дело? Теперь, когда он сделал ход, сдаваться уже нельзя: если Му Нин Сюэ не удастся победить сегодня, то такой возможности в будущем никогда не будет.

Если Шэнь Мин должна участвовать, то Наньжун Ни точно не удержится, эта женщина никогда не была хорошим человеком!

«На самом деле, кроме босса, никто не может помешать мне делать все, что я хочу. Это должно быть величайшей честью в твоей жизни — сделать меня счастливой!»

«Самая примитивная и сильная человеческая эмоция — это страх, а самый примитивный и

самый сильный страх — это страх перед неизвестным.

Позвольте мне раскопать ваши самые глубокие страхи, и, пожалуйста, сопротивляйтесь, потому что это то, что меня возбуждает! "

Звук страха заставил всех присутствующих содрогнуться, словно исходил из глубины сердца!

«Не стыдись, сегодня я научу тебя, как отпустить свою гордость, мальчик, ты слишком молод!»

"Сделай это!"

По приказу Пань Си более дюжины черных теней двинулись вместе, и все они использовали ледяную магию, фирменную магию семьи Му Ши!

«Ха!» Увидев это, Му Нин Сюэ холодно фыркнула, от ее ног поднялся ледяной голубой свет, а сильный холод, казалось, сделал пространство скучным!

"Я сказала тебе стоять и смотреть!" Испуганная фигура вспыхнула и появилась снова. Он уже стоял перед Му Нин Сюэ, и он взмахнул красной аурой меча, которая прямо отсекала холодный воздух Му Нин Сюэ.

"ты....."

Прежде чем Му Нин Сюэ успела открыть рот, страх перед этими красными глазами, как у демонов, заставил Му Нин Сюэ проглотить то, что она только что хотела сказать.

"Граница! Страх бездны!"

Улыбка на лице Страха становилась все более и более безумной, и он прямо вложил в землю преступление страха и безумия в своих руках, из щели в земле расцвел красный свет, а алое дыхание, казалось, олицетворяло самое злое дело. в мире!

Фигура страха дико менялась, танский нож в его руке непрерывно рисовал на земле различные странные узоры, а кроваво-красный свет в проломе становился все более и более интенсивным.

Магия в руках головорезов семьи Му продолжала колебаться, но они никак не могли повредить Страху, они могли только беспомощно наблюдать, как противник ходит вокруг него, оставляя на земле следы от ножей, и пусть ножи метят Это. представляет высвобождение силы страха.

"С этим ребенком что-то не так!" Пань Си прищурился, чувствуя пульсирующую ауру в сердце под кровавым светом, и, наконец, не осмелился давить дальше. Ледяная магия в его руке быстро сгустилась, и он мчались прямо навстречу прошлому страху.

"рулон!"

Глядя на мигающий голубой свет перед собой и быстро распространяющийся холодный воздух, он от страха взмахнул ножом, и кроваво-красный свет ножа прямо раздробил крайний лед.

Без малейшего колебания он прыгнул от страха, и на землю засиял нож, последний удар чар бездны!

"Отныне смерть может быть роскошью для вас, ребята. Спасибо вам, Босс, и вам... потому что я получу массу удовольствия!" Страх испустил долгий вздох облегчения, как будто он был очень доволен его выступлением.

«Какие у тебя способности!»

Пань Си, отброшенный назад одним движением, был просто невероятен, какой метод применил молодой человек перед ним? Не используя магию, сможете ли вы оттолкнуть себя с помощью всего лишь странно выглядящего магического инструмента?

"Почувствуй это!"

Ослепительно-красный свет все ярче исходил от следов ножа на земле. Остановившись посреди страха, он прямо вонзил нож в землю и раскинул руки, словно приветствуя что-то грядущее.

Если бы в этот момент посмотреть вниз с высоты, то можно было бы увидеть, что узор, вырезанный страхом, оказался огромным красным глазом!

«Убей его!» У Панси было очень плохое предчувствие в сердце, она втайне ненавидела себя за то, что не остановила его только что.

Жаль, уже слишком поздно!

Густой красный туман просачивался из трещин в земле, закрывая глаза! Глаза у всех стали кроваво-красными, а весь мир, казалось, превратился в кровавый ад!

Ночь превратилась в море крови, земля превратилась в гнилое мясо, язык превратился в сухие кости, а из носовой полости проник запах крови, омерзительный!

"Где это? Что ты с нами сделал!" Нанронг Ни была в полной панике в тот момент. Она не знала, как появился страх, как будто он перенес их в другой мир.

Что еще больше испугало Наньжун Ни, так это то, что она обнаружила, что ее тело, казалось, не может двигаться. Не только она, но и головорезы семьи Му и Пань Си в данный момент застыли на месте. Все казалось заключенным в тюрьму, кроме удержания. способность языка и мышления.

«Люди подсознательно верят, что самый большой страх исходит от ада, но настоящий ад видели немногие».

Страх слегка усмехнулся и щелкнул пальцами, трон, полностью сделанный из костей и скелетов, появился из земли из ниоткуда.

Страх медленно сел, эта властная поза, как у царя ада, или... он воплощение ада, потому что он олицетворяет чистейший страх!

«Ты, чудовище, отпусти нас быстро, если ты посмеешь что-то сделать с нами, семья Му и семья Нан никогда не отпустят тебя, ты просто ждешь остаток своей жизни в бесконечной погоне!» Пан Си Он громко пригрозил, но дрожащий голос был действительно неубедительным. Он был действительно напуган в тот момент. Он никогда не встречал парня с такими странными способностями. Где это место? Это действительно ад?

"Ну... позвольте посмотреть, какой страх в вашем сердце?" Лицо страха полно волнения и наслаждения. Это его мир, и все будет решать он, чувствуя непрерывное испарение этих людей в перед ним С силой красного страха это просто праздник страха!

Страх сошел с Трона Скелета и шаг за шагом направился к неподвижным людям. По

сравнению с возбуждением страха тех, кто смотрел на испуганные лица с ледящими душу улыбками, сила страха, исходившая от их тел, становилась все сильнее и сильнее!

- Ты... не подходи сюда!

На глазах у всех он пронзил сердце Пань Си одной рукой и вырвал сердце, из которого все еще капала кровь и билось у всех на глазах.

Однако всех ужаснуло то, что Панси, потерявший сердце, все еще был жив и пронзительно кричал, нет... у него не было сердца.

"Какое темное сердце!"

...

"Что, черт возьми, делает этот парень? Что это за странная способность?" Му Нин Сюэ посмотрела на огромные сферические чары перед ней, полностью перевернув ее познание.

Это магия? Космическая магия?

...

Прошло около трех-четырёх часов, и небо немного прояснилось. Му Нин Сюэ стояла за сферическим барьером кроваво-красного цвета, всегда настороже, что немного ослабило ее нервы. В конце концов, именно она доставила неприятности Шэнь Мину. Он не знал, что происходит внутри барьера, поэтому мог только охранять его.

Как только Му Нин Сюэ была истощена из-за длительного нервного напряжения, чары кровавого цвета внезапно начали медленно исчезать.

Глядя на фигуру, медленно выходящую из него, ледяная магия в руках Му Нинсюэ тоже начала конденсироваться, пока это не внешний вид Шэнь Мина, его атака немедленно падает!

«Нет нужды так нервничать. Кроме этой женщины, все остальные мертвы. Должен сказать... Сегодня я прекрасно провел время».

Страшная фигура постепенно обнажалась, и он с улыбкой смотрел на бдительную Му Нин Сюэ. Хотя он устал всю ночь, теперь он чувствовал, что его тело и разум вот-вот сублимируются до пика.

"Что ты сделал?"

Му Нинсюэ отложила свою магию. Когда она оглянулась на Шэнь Мина и увидела дюжину или около того трупов, лежащих на земле, которые были явно целы, но совершенно безмолвны, она все еще не могла не удивиться. Как Шэнь Мин это сделала? .

Что еще больше удивило Му Нинсюэ, так это то, что в этот момент волосы Наньжун Ни были растрепаны, на его лице не было следов крови, а одежда на его теле также была повреждена. Клочья мяса и крови повсюду между его ногтями, эти шрамы на ее теле, казалось, были оцарапаны ею самой.

Наронг Ни кажется сумасшедшим!

"Я ничего не сделал. Я сделал много плохого. Они испугались меня. При чем тут я?" Страх

развел руками, и, сказав это, он упомянул о преступлении страха и безумия. Посаженный на землю, Красивый мужчина пришел, чтобы забрать свой нож, а затем ушел, не оглядываясь.

«Я оставляю эту женщину на вас. Самоубийца остается в столице...»

«Что, черт возьми, сделал этот парень?» — пробормотала Му Нинсюэ.

...

Глава 345. Жесткое отношение Шэнь Мина.

«Ты действительно безжалостен! Тебя все это время называли страхом, безумие — твоё настоящее имя, верно?»

Шэнь Мин, все это время наблюдавший за битвой, немного потерял дар речи и только сейчас медленно восстановил самообладание.

"Босс, я сделал это с вашего разрешения. Вы же не повернетесь и не обвините меня снова, верно?" Страх немного беспомощен, но я подчиняюсь приказам!

"Хе-хе, почему я не знал, что у меня такая извращенная сторона? Конечно же, в сердце каждого живет дьявол!" Шэнь Мин был действительно возмущен. Он не хотел вспоминать то, что произошло во время чар. прямо сейчас.

Жестокий его никак не назовешь, можно сказать, отвратительным и леденящим, словом, даже трудно подобрать слова, чтобы описать такую картину.

В общем! Страх действительно полный безумец, но, к счастью, Шэнь Мин может сдержать его, иначе... Шэнь Мин действительно невообразим, насколько неудачливым должен быть враг, ставший целью страха!

«Кстати, босс, хоть я и счастлив, инструктор Фэн Ли и декан Сонге скоро узнают, если вы хотите поговорить со мной... вы же знаете, что я довольно глуп, почему бы и нет». Ты пришел? - сказал Страх с некоторым смущением.

«Тебе не нужно об этом беспокоиться, мы правы, и огонь не должен был сжечь меня в первую очередь. Сделав шаг назад, семья Му обидела главного героя, поэтому они не будут жить долго. Шэнь Мин совершенно не волновался, мне даже немного жаль Му Тинъюн.

Му Тинъюн должна была знать об этом, но она, похоже, не участвовала. Но когда Мо Фань возвращается через несколько дней, ему все равно, участвуешь ты или нет. Знаешь, ты из семьи Му, этих двух пунктов достаточно.

Она не сделала ничего плохого, ее били ни за что, и она еще не назвала причину Му Тинъюн действительно несчастна! Расстроился на три секунды.

...

Как только я вошла в вестибюль отеля, то увидела, как Чжао Манъюн бродит вокруг двери, как будто чего-то ждет. Глядя на глубокие темные круги этого парня, я боюсь, что он плохо спал прошлой ночью.

«Наконец-то ты вернулся... Ты не возвращался всю ночь, я думал, что с тобой что-то случилось» Чжао Манъюн почувствовал облегчение, когда увидел, что Страх вернулся в отель

целым и невредимым.

Этот парень давно знал о плане Наньжун Ни, но Мо Фань слишком хотел уйти в начале, и у него не было времени сообщить ему. Так что я мог рассчитывать только на Шэнь Мина, но я немного волновался, что эти люди перепрыгнут через стену в такой спешке, что даже Шэнь Мин не отпустит их, поэтому я продолжал ждать и случайно дождался рассвета.

«Дело решено, в следующий раз я скажу вам прямо, нет необходимости скрывать это, как вор.» Он испуганно взглянул на Чжао Маньяня и сказал легкомысленно.

«В чем дело... я не знаю.» Чжао Маньян с виноватой улыбкой почесал затылок.

«Я видел этот лист бумаги, засунутый в мою дверь, притворяясь здесь глупым? Даже если вы можете сообщить об этом, зачем приходить ко мне, чтобы решить это?» Страх изначально не хотел разговаривать с Чжао Маньянем, но внезапно он был любопытен действия другой стороны.

- Это дело... Забудь, раз уж ты спасен, то не хочешь вникать в него дальше, - Чжао Маньян увидел, что его раскусили насквозь, поэтому перестал притворяться дураком, но он пока планирую дальше держаться за эту тему Поговорим.

"ой?"

Шэнь Мин, который слушал разговор Страха с Чжао Маньяном, не мог не задуматься: кажется, этот вопрос сложнее, чем он себе представлял.

Первоначально он думал, что Чжао Маньян пришел к нему из-за чрезвычайной ситуации, и было слишком поздно уведомлять Фэн Ли. Но теперь кажется, что Фэн Ли и Сунхэ заметили это, они просто вдвоем...

Это интересно, так как действительно затрагивает интересы аристократической семьи, даже железнокровному наставнику и директору Имперской столичной академии иногда приходится делать шаг назад.

В оригинальной книге кажется, что Нан Ронг Ни не получила никакого наказания, не говоря уже о семье Му, которая даже не получила устного предупреждения. Так ли высока власть семьи Му в стране?

— Шэнь Мин, позволь дать тебе совет. Если Мо Фань узнает об этом, боюсь, этот парень поднимет шумиху. Так как люди в порядке, лучше иметь на одну вещь больше, чем одной меньше. выше, чем у молодого поколения, вам все равно придется иметь дело с теми, кто существует. По сравнению с семьей в сто или даже тысячу лет это очень плохо. Если вы можете вынести это, вы можете вынести это!" Чжао — напомнил Маньян тихим голосом.

Чжао Маньян не слишком беспокоился о Шэнь Мине, в конце концов, кто-то стоял за Шэнь Мином, кроме того, по сравнению с Мо Фанем, личность Шэнь Мина была немного спокойнее. Причина, по которой он сказал это Шэнь Мину, заключалась в том, что Мо Фань не мог никого слушать, кроме Шэнь Мина.

"Скажи ему, я не буду разубеждать тебя в делах Мо Фаня. Кто сделал что-то не так, тот знает об этом, — тихо и со страхом сказал Шэнь Мин. Если их сила улучшится, они все еще будут во власти других. Мягкая хурма, какой смысл ремонтировать цепь?"

Больше всего Шэнь Мин ненавидит, когда кто-то прикасается к людям вокруг него. Прикосновение к Му Нинсюэ равносильно прикосновению к Мо Фаню. Эти люди зашли слишком далеко!

Он боялся услышать, как Шэнь Мин говорит это, поэтому, естественно, сообщил исходные слова. Он также редко видел, как босс сдерживается, и его очень интересовало, как Шэнь Мин справится с этим вопросом.

"Эй, когда это твоя голова стала такой твердой? Я... забываю, постарайся не усугублять ситуацию, а то я буду страдать вместе с тобой!" Чжао Маньян беспомощно развел руками, хотя его тон был довольно трусливым, но отношение Стоять на одной линии с Шэнь Мин Мо Фанем всегда так твердо.

...

Когда Страх вернулся, уже совсем рассвело, только что догнал Ай Цзянту и остальных за завтраком, и все не заметили ничего необычного.

Естественно, Страх не стал бы поднимать этот вопрос с инициативой, ведь сейчас ему нужен отдых. После тяжелой работы всю ночь, хотя я был удовлетворен морально, я не мог этого вынести физически!

Не волнуйся ни о чем, давай сначала выспимся!

...

Во второй половине дня, по правилам, членам сборной необходимо отправиться в тренировочный зал «Львын» для предматчевой подготовки.

Просто команда потеряла сразу четырех человек, что очень расстроило меня, капитана Ай Цзянту.

Мо Фань ненадолго ушел, с ним нечего делать. Шэнь Мин... Имеет ли значение, тренируешься ты или нет?

Что случилось с Му Нинсюэ и Наньжун Ни? Может быть, он тоже пошел играть?

«Кто может сказать мне, куда они пошли?» Ай Цзянту тихим голосом посмотрел на толпу и перевел взгляд на Чжао Маньяня.

Трое из четырех человек, которые не пришли, хорошо провели время с Чжао Маньянем, с кем бы вы поговорили, если бы не говорили о нем?

В этот момент Чжао Маньян почувствовал себя виноватым, подумав, что ему следует пропустить тренировку, разве он не ищет преступления, чтобы прийти сюда?

"что....."

Как только Чжао Маньян собирался что-то сказать, вдалеке появилась фигура Му Нинсюэ, за которой последовала женщина с растрепанными волосами.

Когда они подошли, как раз в тот момент, когда Ай Цзянту собирался сделать ему выговор, его лицо внезапно стало испуганным.

Даже Чжао Маньян в этот момент не мог не сглотнуть, он знал только, что Шэнь Мин решил проблему, но он не знал, что это так захватывающе!

Наронг Ни сошел с ума!

Эта волна играет по-крупному! Быть сумасшедшим серьезнее, чем быть мертвым, ведь для аристократических семей лицо превыше всего. Если человек мертв, он еще может сочинять ложь и создавать трагический и мужественный образ, но если он сумасшедший, то как он может продолжать сочинять ее?

«Кто это сделал?» Ай Цзянту поспешил проверить, его лицо было довольно плохим, глядя на Наньжун Ни, который прятался за Му Нинсюэ с лицом, полным ужаса, он был очень зол.

Это издевательство над сборной? Достойного члена сборной кто-то превратил в сумасшедшего?

«Черт возьми! Кто? Думаешь, нас легко запугать, дерьмо!»

Праведным негодованием исполнились все, увидев Твой жалкий вид, и вспылал гнев ярости в сердцах их. Конечно, для Чжао Маньяна, который знал правду, он продолжал потеть. Что же касается Му Тиньин, то ее глаза в данный момент были немного тусклыми, и она не знала, должна ли она быть благодарной за то, что не участвовала в этом действии, или ей следует злиться?

Сердце Му Тиньин было настолько беспокойным, что она даже не могла выразить какое-либо выражение лица.

"Я сделал это! Это не имеет ничего общего с другими!"

Внезапные слова Му Нин Сюэ заставили изначально беспокойную атмосферу внезапно стать чрезвычайно тихой, можно сказать, мертвой тишиной!

Выражения всех снова застыли, и никто не ожидал, что Му Нин Сюэ скажет это.

«Что, черт возьми, происходит! Надеюсь, вы дадите мне вескую причину!»

Ай Цзянту глубоко вздохнул, это было слишком волнующе, его маленькое сердце какое-то время не знало, как принять это.

«Нет причин, личные обиды!» Му Нинсюэ невыразительно покачала головой и, наконец, решила позволить себе обо всем позаботиться.

Хотя Му Нинсюэ действительно хотела раскрыть всю историю этого инцидента, это было бы равносильно мести со стороны семьи Му. Му Нинсюэ не может быть недобросовестной, ее отец все еще в руках другой стороны, и сейчас не время рвать ей лицо.

"Вы уверены, вы понимаете серьезность этого вопроса? Каковы последствия преследования членов национальной сборной?" Хотя Ай Цзянту сейчас немного взволнован, он все еще может сохранять спокойствие. Он действительно не может найти Му Нинсюэ Причины свести с ума Нам Чон Ни. В чем секрет этого?

"Сюэ'эр, здесь должно быть что-то скрыто, верно? Скажи мне быстро! Мы все тебе поверим!" Видя, что ситуация ухудшается, Гуань Юй поспешно встала, чтобы говорить от лица Му Нинсюэ.

Однако Му Тиньин, которая в этот момент уже среагировала от шока, была чрезвычайно счастлива, так как Му Нинсюэ не сказала правду. Это действительно здорово, я могу воспользоваться этой волной возможностей, чтобы полностью выбить ее из сборной, в этом случае она единственная, кто действительно блистает! Что касается того, как Наньжун Ни сошла с ума, Му Тиньин совершенно не заботилась о жестокости, поскольку она была ребенком семьи Му.

«Му Нин Сюэ, ты такой злой, ты нападаешь на своих товарищей по команде, не будет ли твоя совесть задета?» Му Тиньин была чрезвычайно взволнована, сейчас самое подходящее время, чтобы помириться, так как Му Нинсюэ изгнана из страны. службы, с ней никто не будет конкурировать, и ее положение можно будет полностью стабилизировать.

«Что ты делаешь? Здесь так шумно. Как ты можешь быть приличной?»

Когда Ай Цзянту не знал, что делать с этим вопросом, Фэн Ли и Сун Хэ подошли с угрюмыми лицами.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2850587>